

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ

Имена прилагательные

1. Систематизированная часть «Большого толкового словаря русских прилагательных и наречий» является естественным продолжением коллективного труда «Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений»¹, в число авторов которого входили и составители данного Словаря. Естественно, что теоретические положения, которые легли в основу его систематизированной части, продолжают и развивают те общие научные основания, на которых построены описания лексико-грамматических классов местоимений, имен существительных, глаголов и счетных слов в изданных томах «Русского семантического словаря...».

Основным теоретическим положением, из которого исходили авторы настоящего издания, является тезис, постулировавшийся во всех работах академика Н.Ю. Шведовой, о лексике как исторически сложившейся естественной живой и сложной системе словесных единиц и их множеств, по определенным законам взаимодействующих друг с другом и находящихся в постоянном развитии. «Общими свойствами всякой естественной системы являются: сложность устройства, т.е. объединение в себе отдельных участков (подсистем), причём таких, которые сами имеют достаточно сложную организацию; обязательное и постоянное взаимодействие этих подсистем, в своих связях и отношениях воздействующих друг на друга; “верховная” роль системы в целом, не просто сочленяющей в себе отдельные участки, но координирующей, контролирующей и регулирующей происходящие в ней процессы. Лексический состав языка обладает всеми признаками естественной системы...»². В соответствии с этим положением исходным членением лексики выступает данное самим языком деление всего словесного состава языка на части речи: абстрактное значение части речи представляет собой высшую ступень отвлечения от лексических значений всех тех слов, которые в неё входят. Для имени прилагательного это значение непроецессуального признака предмета. Имя прилагательное как часть речи образуется словами, сгруппированными в собственно лексические классы, а единицей, существующей в их составе как самая малая его частица, является значение слова (словозначение).

2. В. В. Виноградов писал, что «в современном русском языке имена прилагательные — это самая многочисленная после имен существительных армия слов»³. При этом в теоретических работах, посвященных изучению прилагательных, не раз признавалось, что из всех частей речи именно прилагательное является наиболее сложной и неоднозначной категорией. Более того, во многих языках прилагательное не выделяется как самостоятельная часть речи, обладающая собственными семантическими и формальными характеристиками. «Прилагательное как часть речи не только не является универсальной категорией, но составляет класс слов, наименее специализированный по сравнению с другими морфолого-

¹ Русский семантический словарь: Толковый словарь русского языка, систематизированный по классам слов и значений», тт. I—V. (М., 1998—2010).

² См., напр., *Наталья Ю. Шведова, Алла С. Белоусова, Елена С. Копорская*. Толковый словарь современного русского литературного языка, систематизированный по лексико-семантическим классам слов. // BUDALEX"88 PROCEEDINGS: Papers from the EURALEX Third International Congress. Budapest, 4—9 September 1988. Akadémiai kiadó, Budapest. 1989. P. 251—262.

³ В.В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001. С. 158.

синтаксическими классами»⁴. Согласно теории номинации, «прилагательное само по себе не имеет денотации и соотносится с денотатами только через посредство определяемого ими существительного»⁵, но ряд исследователей все же склоняется к тому мнению, что денотацией прилагательного является «область признаков, присущих соответствующим предметам»⁶. Авторы данного Словаря присоединяются к последней точке зрения и рассматривают русские имена прилагательные как самостоятельный лексико-грамматический класс, возглавляемый частеречным значением «признак предмета», к-рое выступает в качестве доминантного семантического признака данного класса как лексико-семантического единства.

3. Традиционно в классе имен прилагательных выделяются два разряда: относительные и качественные прилагательные (иногда в качестве самостоятельного выделяется разряд притяжательных прилагательных, но большинство исследователей относит соответствующие единицы к разряду относительных прилагательных). Однако такое деление подвергалось критике с семантической точки зрения, поскольку сама качественность «выводится из отношения к предмету или действию»⁷. Границы между этими разрядами очень подвижны: наблюдается постоянное и живое взаимодействие так называемых качественных и относительных имен прилагательных, их включенность в общую систему лексико-семантических множеств и подмножеств, что говорит о неустойчивости такого противопоставления внутри исследуемого класса.

Фронтальный семантический анализ с названных выше позиций лексико-грамматического класса прилагательных как участка лексической системы (т.е. её подсистемы) показал, что его внутреннее устройство представляет собою сложно организованную иерархическую систему словесных множеств и подмножеств, объединенных значением признаковости (качественности — в широком смысле слова) в его противопоставлении значениям предметности и процессуальности. В силу специфики доминантносемантического компонента в семантике имени прилагательного на уровне всего класса (о чем говорилось выше) его исходное подвершинное членение определяется собственно языковым критерием⁸ — системой исходных языковых смыслов, что было убедительно обосновано в работе Ю.Л. Воротникова⁹. Ибо в каждый такой смысл самим языком внедрены категориальные значения предметности, признаковости, процессуальности, состояния, количества и под. Теория глобальных языковых смыслов, манифестируемых местоименными словами как языковыми категоризаторами, была разработана академиком Н.Ю. Шведовой. В последних её трудах, в том числе при разработке научной концепции «Русского идеографического словаря...»¹⁰, теоретическое положение о языковых смыслах, манифестируемых системой дейктических слов, было углублено,

---

⁴ *Е.М. Вольф*. Прилагательное // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 399.

⁵ *Е. М. Вольф*, указ соч. С. 399.

⁶ Там же. С. 399.

⁷ *В.В. Виноградов*, указ. соч. С. 158

⁸ В отличие от идеографических словарей, где при классификации материала авторы «идут не от анализа отдельного слова (словосочетания), а от понятия (идеи) – к его выражению в слове (через описание совокупности лексических единиц, объединённых общим понятием)» (*А.С. Белоусова*. Идеографические словари // Энциклопедия «Русский язык». 3-е изд., перераб. и дополненное. Под ред. А.М. Молдована. М., 2020. С. 195.

⁹ *Ю.Л. Воротников*. Категория меры признака в смысловом строе языка. М., 2011.

¹⁰ «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире»/ Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2011.

конкретизирован перечень исходных смыслов, представлен их содержательный аспект¹¹.

Таким образом, описание внутренней семантической организации имен прилагательных в настоящем Словаре исходит из следующих научных оснований.

1) Категориальное значение каждого лексико-грамматического класса соответствует одному из глобальных языковых смыслов, который цементирует данный класс в единое семантическое целое.

2) Категориальное значение класса имен прилагательных «признак предмета» уже включает в себе неразрывную связанность исходного смысла *какой* со смыслами *кто* и *что*.

3) Подавляющее большинство имен прилагательных являются производными от единиц других лексико-грамматических классов, и такие прилагательные всегда в большей или меньшей степени сохраняют в своей внутренней форме связь с исходным смыслом, заключенным в значении мотивирующей единицы. В связи с этим третьим положением В. В. Виноградов, характеризуя семантические основы имен прилагательных, писал: «В современном русском языке <...> больше всего имен прилагательных, производных от имен существительных или глаголов. Качественность ищется в формах отношений между лицами, предметами, отвлеченными понятиями. Они выводятся из отношений к предмету или действию»¹²; и далее: «...если собрать все прилагательные, которые выражают качество непосредственно [т.е. лексическим значением основы – *ред.*], то окажется что таких слов немного по сравнению с массой прилагательных, обозначающих качество как признак относительный, т.е. выводимый из отношения к предмету, обстоятельству или действию...»¹³. С другой стороны, немотивированные прилагательные называют признаками, которые отвлечены от тех же классов предметов и действий, но представляют их как постоянные, стабильные.

4) Развитие семантики производного слова всегда движется в направлении постепенного «стирания» его внутренней формы, утраты связи с мотивирующим. Так, А. А. Потебня отмечал: «По мере того, как связь относительного прилагательного с его первообразным существительным становится в сознании боле и более отдаленною, увеличивается его отвлеченность, безотносительность, качественность ибо качественность прилагательного есть лишь другое имя его безотносительности. Вместе с тем это прилагательное становится выражением качества постоянного»¹⁴.

5) Формирующие структуру значения имени прилагательного семантические компоненты обладают различной степенью абстрагированности и инклюзивно-ступенчатым характером отношений друг с другом.

Итак, внутренняя лексико-семантическая организация класса имен прилагательных определяется специфичностью структуры лексического значения составляющих его единиц. Смысл градуируемого или неградуируемого непроцессуального признака (манифестируемый в языке местоименным словом «какой»), цементирует весь этот класс слов в единое целое и реализуется в значении каждого имени в разных своих вариантах. Он может быть представлен лишь в самом

¹¹ Н. Ю. Шведова. М., 2005. С. 445— 604].

¹² В. В. Виноградов, указ. соч. С. 158.

¹³ Там же. С. 159

¹⁴ А.А.Потебня. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1899. Т. 3. С. 81.

абстрактном виде как лексико-грамматическое значение класса; такие прилагательные всегда производны и конкретизация семантики имени прилагательного осуществляется через соотнесение с мотивирующим прилагательное существительным или глаголом (закрывающими в себе свои собственные смыслы: соответственно предметности или процессуального признака, к-рые в мотивированном слове элиминируются). Далее, он может конкретизироваться как обозначение непроцессуального признака, отыскиваемого в самом предмете или ему приписываемого (в значениях таких прилагательных семантика мотивирующего имени — и соответственно представляемых им смыслов --приглушена или нивелирована). Наконец, он может выступать как частный смысл, реализующий конкретный признак «свойство, качество предмета», не соотносимый с другими предметами или действиями.

Таким образом, в значении имени прилагательного исходный смысл, заключенный в его категориальном значении, сложно взаимодействует с категориальным значением мотивирующего либо с конкретной семантикой немотивированного слова, формируя наиболее абстрактный семантический компонент его структуры. Изучение методом компонентно-семантического анализа имен прилагательных как лексико-грамматического класса — на обширном материале, полученном путем сплошной выборки из однотомных словарей современного русского языка под ред. Н. Ю. Шведовой [ТСРЯ 1997, ТСРЯ 2007], Словаря русского языка в 4-х томах под. ред. А. П. Евгеньевой, [МАС-2] а также 25 изданных томов Большого академического словаря [БАС-2] — позволило выявить систему таких абстрактных семантических компонентов в структуре отдельного значения, которые и определяют исходное членение всего класса имен прилагательных.

Эта система имеет следующий вид.

Признак непроцессуальный и его варианты («какой» — признак градуируемый, «каков» — неградуируемый, «чей» — признак принадлежности). Этот компонент присутствует в структуре значения каждого имени прилагательного.

Семантические компоненты, перечисляемые ниже, выявляются у разных группировок прилагательных в зависимости от их производности или непроизводности и характера мотивированности первых.

Признак предметности в широком смысле слова (лицо, одушевлённый предмет, неодушевлённый предмет, явление, событие, состояние, свойство и т.д.).

Признак процессуальный и его варианты («делать», «действовать», «поступать», «совершать», «испытывать состояние», «находиться в состоянии», «воспринимать от кого, извне, со стороны», «принимать себе, для себя», «иметь отношение к кому-чему-нибудь», «чувствовать», «воспринимать»).

Признак бытия именуемого в разных фазах его существования вплоть до несуществования.

Признак локализации (отнесённости к пространству, к месту, положению, направлению в пространстве, пространственному исходу) («где», «в каком месте», «куда», «откуда»).

Признак темпоральный (отношения ко времени — к собственно времени, его течению, протяжённости либо к моменту или периоду, отрезку времени, пределу во времени: «когда», «в какое время», «как давно», «как долго», «с каких пор до каких пор»).

Признак отнесенности, связанности, обусловленности (это связь, зависимость, соотнесение, цель, назначение, причина — или собственно причина, повод, основание, или причина препятствующая, но устраняемая, либо

причина последующего, вытекающего из неё следствия, или же причина стимулирующая, выступающая как условие).

Признак модального состояния (это состояния необходимости, возможности/ или невозможности, следования, или долженствования, вынужденности, целесообразности/ нецелесообразности, допустимости /недопустимости, желаемости/ нежелаемости, согласия /несогласия и другие состояний, дифференцирующие, дополняющие и уточняющие названные).

Признак меры (собственно меры, сопоставления по мере или сравнения в качестве мерил чего-н.: *насколько, в какой мере, в какой степени, каков, какой* или *как в сопоставлении с кем-чем-нибудь*) и количества (количественного состояния или количественного состава или его отсутствия: «сколько», «как много», «в каком количестве», «нисколько»).

Соответственно на первом шаге семантического членения всего класса имен прилагательных выделяются следующие ветви:

- 1) Прилагательные, именующие признак по отношению, связанности с неодушевленным предметом, свойством состоянием.
- 2) Прилагательные, именующие признак по отношению, связанности с лицом или живым существом, принадлежности ему.
- 3) Прилагательные, именующие признак по отношению к действию, процессуальному состоянию.
- 4) Прилагательные именующие признак по отношению к бытию: существованию или несуществованию.
- 6) Прилагательные, именующие признак по отношению к пространству, локализации.
- 7) Прилагательные, именующие признак по отношению к времени.
- 8) Прилагательные именующие признак по состоянию: физическому, интеллектуально-эмоциональному, социальному.
- 9) Прилагательные, именующие признак связанности, зависимости, отношения.
- 10) Прилагательные, именующие признак интенсивности, меры его проявления; имена прилагательные со значением количественного состояния
- 11) Прилагательные, именующие модальный признак.
- 12) Прилагательные, именующие признак как оценку.

Как видим, уже на подвершинном уровне наблюдается движение от признака самой общей релятивности — к постепенному нарастанию качества вплоть до признака-оценки. Та же тенденция обнаруживается в структуре каждого из выделенных лексических множеств.

Названные выше лексические ветви имеют дальнейшее свое собственное внутреннее членение, определяемое характером соотношения семантических компонентов, формирующих структуру каждого из входящих в соответствующий подкласс словозначений.

Так, два первых лексических множества (1—2) включают производные прилагательные, внутренняя форма которых сохраняет полную связь с мотивирующим словом и, следовательно, с исходным смыслом, реализуемым как категориальное значение предметности, и его частными вариантами (такие прилагательные продуцируются существительными почти с регулярностью формы). Внутренняя организация этих множеств целиком определяется строением лексического класса мотивирующих имен существительных. Эти два множества наиболее многочисленны. Причем семантическая структура многозначных слов, входящих в эти классы зачастую определяется семантической структурой мотивирующих слов. В 1–3 томах «Русского семантического словаря...» все такие

прилагательные описаны в словообразовательном гнезде мотивирующего слова в соответствующих ветвях общей классификации. В настоящем Систематизированном словаре по условиям объёма такие множества не представлены.

В результате избранного подхода к исследованию и описанию внутренней организации имен прилагательных новое освещение получает целый ряд проблем, таких, как: во-первых, заключенная в именах прилагательных способность к градуированию признака; во-вторых, пронизывающая всю систему оппозиция «признак связанности со значением процесса — признак не связанности со значением процесса»; в-третьих, постоянное и живое взаимодействие так называемых качественных и относительных имен прилагательных и сама неустойчивость и необоснованность такого противопоставления внутри исследуемого класса слов; в-четвертых, проблема словообразовательного потенциала класса имен прилагательных — в аспекте проявления этого потенциала, высокой продуктивности взаимодействия тех частных языковых смыслов, которые, по существу, снимают освященную традицией дихотомию «качественность—относительность»; в-пятых, специфика взаимодействия имен прилагательных с определенными глагольными лексико-семантическими классами: условия и формы постоянного и активного пополнения определенных семантических классов имен отпричастными образованиями.

Третье множество — «Прилагательные, именующие признак по отношению к действию, процессуальному состоянию» — объединяет единицы с диффузным глагольно-именным значением. Как и в двух первых множествах, формирующие это лексическое единство производные имена прилагательные сохраняют отчетливую связь с мотивирующим словом. По своему происхождению это либо отглагольные прилагательные (напр. *вступительный, заключительный, литейный, строительный* и под.), либо причастия, перешедшие в разряд прилагательных (напр. *богохульствующий, встречающий, начальствующий*), либо такие, в семантике которых смысл процессуального признака представлен опосредованно через сложное мотивирующее (напр. *водоплавающий, частнопрактикующий, путеводный* и т.д.). При этом внутренняя организация имён прилагательных с процессуальным значением в значительной степени опирается на строение глагола, но то внутреннее противопоставление глагола, которое существует как противопоставление активного действия и пассивного состояния, в описании данного множества не может быть основополагающим, поскольку те два признака, о которых сказано выше, в имени прилагательном всегда слиты воедино в силу его категориального значения. Вместе с тем в строении данного множества названное противопоставление присутствует как постепенно проходящее от слов, называющих признак как активный (подмножество «Признак по собственно действию, поступку, исходящему от активного субъекта»), в котором доминирует активность субъекта, — через признак, где активность субъекта и существенность объекта одинаково весомы (подмножество «Признак по способности к активному действию, по предназначенности к такому действию, по отношению к нему»), — до такого признака, где смысл активности подавлен значением объекта, получаемого в результате некоего действия (подмножество «Признак по собственному состоянию или качеству, приобретаемому в результате процесса»). Охарактеризованная ветвь классификации прилагательных описана в пятом томе «Русского семантического словаря» (М., 2010. С. 325—413).

В настоящем Словаре описаны последующие восемь ветвей классификации. Каждая из выделенных подвершинно ветвей доходит до конечных лексико-семантических рядов. На конечных ступенях членения лексико-семантические ряды в отдельных случаях заключают в себе возможность дальнейшего разбиения, однако в большинстве случаев это будет выделением нескольких слов, не образующих

целостной семантической группы. В продуктивных лексических классах конечные лексико-семантические ряды открыты для пополнения новыми словами и значениями, специальной лексикой, переходящей в общее употребление.

Наречия

Данный раздел систематизированной части Словаря включает описание наречий: собственно наречий, а также так назыв. предикативов, т.е. лексических единиц, реализующих свое значение 'состояние как признак' только в позиции сказуемого (предиката). Последние называют состояния как одушевлённого субъекта, так и среды; сюда примыкают и слова с различными модальными значениями (необходимости, долженствования, возможности, желательности и под.).

В целом класс наречий достаточно разнороден по лексико-грамматической природе формирующих его единиц, и до настоящего времени существуют разные точки зрения на его границы (напр. вхождение / не вхождение в него слов категории состояния, деепричастных образований, употр. в позиции, характерной для наречия и др.). Авторами Словаря принято решение этой проблемы, реализованное в академической «Русской грамматике»¹⁵.

Подавляющее большинство наречий в русском языке являются производными. В помещённом выше семантическом словаре прилагательных в гнездовой части статьи представлены такие наречные единицы, значения которых мотивированы именем прилагательным, и тем самым отражено вхождение этих наречий в соответствующие классификационные рубрики. Ниже описаны только непроизводные наречия, а также те производные, значения которых уже оторвались от семантики мотивирующего прилагательного; сюда включены и наречия, деривативно связанные с существительными: мотивированные ими словообразовательно или (в случае предикативных наречий) семантически. В соответствии с принципами, принятыми в «Русском семантическом словаре...», в конечные лексические ряды помещаются и фразеологизмы с наречным значением (располагаемые в конце ряда за знаком трех «лежащих» ромбов), что наглядно демонстрирует возможности русского языка в реализации наречной семантики идиоматическими средствами.

Традиционно наречные слова по своей семантике делятся на два крупных разряда. Дихотомическое разделение наречий на обстоятельственные и необстоятельственные установилось в русской лингвистической науке ещё с начала XIX в. В академической «Русской грамматике»¹⁶ принято деление на (1) «Наречия собственно характеризующие» – (2) «Наречия обстоятельственные», каждое из которых далее членится на частные разряды. Первое множество включает слова, обозначающие признаки, неотделимые от его носителя: качества, свойства, способ действия или интенсивность, меру проявления признака, его оценку. Единицы второго множества называют признаки, внешние по отношению к носителю: различные обстоятельства совершения действия или протекания процесса (место, время, условие, причину, цель или совместность совершения действия). Однако такое объединение лексико-семантических групп наречий является достаточно условным. Вместе с тем анализ материала, проведённый в соответствии с принятым авторами Словаря исходным теоретическим положением о самых общих языковых смыслах, определяющих подвершинное членение лексико-грамматических классов, показал, что

¹⁵ Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 703—705.

¹⁶ Там же. С. 704.

структурно макрокласс наречий организуется системой таких общих смыслов, заключённых в значении каждого слова (быть, как, каким образом, насколько, каково, где, куда, откуда, зачем, почему, с какой целью и др.). Соответственно внутренняя организация описываемого здесь материала подвершино членится на множества (в большинстве случаев с их дальнейшим инклюзивно-ступенчатым разбиением): 1) «Наречия, характеризующие признак бытийного состояния»; 2) «Наречия с пространственным значением»; 3) «Наречия с временным значением»; 4) «Наречия, характеризующие способ действия (совместность, способ физического движения, передвижения, перемещения)»; 5) «Наречия, характеризующие признак физических и физиологических состояний»; 6) «Наречия, характеризующие интеллектуально-эмоциональные состояния, выражение отношения»; 7) «Наречия, характеризующие образ поведения, поступков»; 8) Наречия, характеризующие признак связанности, причины, цели, следствия; 9) «Наречия, характеризующие интенсивность, меру проявления признака, количественное состояние»; 10) «Модальные наречия и предикативы»; 11); «Наречия оценочно-характеризующие». Такое внутреннее строение класса наречных слов демонстрирует его тесную связь со строением класса имен прилагательных; их сопоставление показывает, что те наречные образования, которые отражены в гнездовой части словарной статьи имени прилагательного легко находят своё место в структуре всего класса наречий.

Как уже сказано, перечисленные множества далее обычно членятся вплоть до выделения конечных лексических рядов.

* * *

Члены конечных рядов (словозначения) как прилагательных, так и наречий получают свое комплексное словарное описание в соответствии с общими правилами построения словарной статьи, принятыми в 1–5 тт. «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой: вслед за заглавным словом дается его морфологическая характеристика, затем стилистическая помета (если она требуется), далее идет толкование и примеры, иллюстрирующие употребление слова, вслед за ними там, где это возможно, за знаком (◆) приводятся фразеологические выражения, в которых присутствует описываемое слово, а в заключение во всех возможных случаях за знаком (||) даются производные, мотивированные описываемым словом (прежде всего наречия и существительные), демонстрирующие его словообразовательный потенциал.